

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Т. Н. Нуркаева

**ЛИЧНЫЕ (ГРАЖДАНСКИЕ)
ПРАВА И СВОБОДЫ
ЧЕЛОВЕКА И ИХ ОХРАНА
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ
СРЕДСТВАМИ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Татьяна Нуркаева

**Личные (гражданские) права и
свободы человека и их охрана
уголовно-правовыми средствами**

«Юридический центр»

2003

УДК 343.3/7
ББК 67.408

Нуркаева Т. Н.

Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами / Т. Н. Нуркаева — «Юридический центр», 2003 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

В книге на основе международных стандартов в области прав человека, Конституции РФ, прежнего и действующего отечественного уголовного законодательства, уголовного законодательства зарубежных стран рассматриваются личные (гражданские) права и свободы человека и уголовно-правовые средства их обеспечения. Рекомендуются для научных работников, преподавателей, студентов и курсантов юридических вузов и факультетов, а также для юристов-практиков и всех интересующихся вопросами защиты личных (гражданских) прав и свобод человека в уголовном праве.

УДК 343.3/7
ББК 67.408

© Нуркаева Т. Н., 2003
© Юридический центр, 2003

Содержание

Введение	8
Глава 1	10
§ 1. Становление и развитие личных (гражданских) прав и свобод человека в истории философии и права	10
§ 2. Современное понимание личных (гражданских) прав и свобод человека, их содержание	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Татьяна Нуркаева
Личные (гражданские) права и свободы
человека и их охрана уголовно-правовыми
средствами: вопросы теории и практики
ASSOCIATION YURTOICHESKY CENTER

Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure

T. N. Nurkaeva

**PERSONAL (CIVIL) RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND THEIR
PROTECTION BY CRIMINAL-LAW MEANS**

Issues of Theory and Practice

Saint Petersburg
Yuridichesky Center Press 2003

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

Р. М. Асланов (отв. ред.), А. И. Бойцов (отв. ред.), Я. И. Мацнев (отв. ред.), Б. В. Волженкин, Ю. Н. Волков, А. В. Гнетов, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, В. С. Комиссаров, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, С. Ф. Милюков, М. Г. Миненок, А. Н. Попов, М. Н. Становский, А. П. Стуканов, А. Н. Тарбагаев, А. В. Федоров, А. А. Эксархопуло

Научный редактор

В. П. Малков, докт. юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан

Рецензенты:

Л. Л. Кругликов, докт. юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации С. Ф. Милюков, докт. юрид. наук, профессор

Editorial Board of the Series “Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure”

R. M. Aslanov (managing editor), A. I. Boitsov (managing editor), N. I. Matsnev (managing editor), B. V. Volzhenkin, Yu. N. Volkov, A. V. Gnetov, Yu. V. Golik, I. E. Zvecharovsky, V. S. Komissarov, A. I. Korobeev, L. L. Kruglikov, S. F. Mityukov, M. G. Minenok, A. N. Popov, M. N. Stanovsky, A. P. Stukanov, A. N. Tarbagaev, A. V. Fedorov, A. A. Eksarkhopoulo

Edited by Honored Worker of Science of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan, Doctor of Law, professor V. P. Maikov

Reviewers:

Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, professor L. L. Kruglikov Doctor of Law, professors S. F. Mityukov

The book deals with personal (civil) rights and freedoms of man and criminal-law means of their ensuring on the basis of international standards in the field of human rights, the Constitution of the RF, previous and current domestic criminal legislation.

The book is recommended to researchers, professors, students and cadets of law schools, and practitioners as well as to everybody who is interested in the issues of the protection of personal (civil) rights and freedoms of man in criminal law.

© Т. Н. Нуркаева, 2003 © Yuridichesky Center Press, 2003

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова, В. И. Михайлова, А. В. Федорова, Е. В. Топильской, М. Н. Становского, В. Б. Малинина, Д. В. Ривмана, В. С. Устинова, В. М. Волженкиной, Р. Д. Шарапова, М. Г. Миненка, С. Д. Шестаковой, И. Ю. Михалева, Г. В. Овчинниковой, О. Н. Коршуновой, С. Ф. Милокова, А. Л. Протопопова, В. Г. Павлова, Ю. Е. Пудовочкина, В. П. Емельянова, В. П. Коняхина, Г. В. Назаренко, И. М. Тяжковой, А. А. Струковой, С. С. Тихоновой, А. В. Мадьяровой, М. Л. Прохоровой, Л. А. Андреевой, И. В. Александрова, Л. С. Аустовой, А. И. Бойко, Т. Б. Дмитриевой,

Б. В. Шостаковича, А. И. Рарога, А. А. Сапожкова, Д. А. Корецкого, Л. М. Землянухина, Л. В. Головки, Л. Л. Кругликова, А. Д. Назарова, А. Е. Якубова, А. Н. Попова, С. В. Бородин, А. Г. Кибальника, Л. И. Романовой, А. И. Коробеева, Д. А. Шестакова, В. Д. Филимонова, И. А. Возгрин, А. А. Эксархопуло, В. В. Орехова и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

***Редакционная коллегия
Август 2003 г.***

Введение

Конституция России 1993 г. под влиянием гуманистических тенденций наук гуманитарного профиля, а также международных стандартов в области прав человека— Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и других закрепила в главе второй важнейшие права и свободы человека и гражданина. Особое место среди них занимают личные (гражданские) права и свободы человека. Нельзя сказать, что этим правам ранее вообще не уделялось внимания в юридической науке¹, конституциях и отраслевом законодательстве бывшего СССР и РСФСР. Однако справедливости ради отметим, что конституции советского периода основное внимание уделяли все же социально-экономическим правам граждан. Лишь в Конституции России 1993 г. личные (гражданские) права и свободы нашли свое отражение и закрепление в более развернутом и полном объеме. Впервые российское законодательство обратилось к общечеловеческим ценностям, выработанным на протяжении многих веков.

Ориентир России на международные стандарты в области прав человека, ее вступление в Совет Европы накладывают на нее определенные обязательства, связанные, в первую очередь, с реальным обеспечением провозглашенных Конституцией прав и свобод. Потребуется немало времени, чтобы все отраслевое российское законодательство перестроилось с учетом ценности человеческой личности. Существенные шаги в этом направлении уже сделаны. Свидетельством тому являются Уголовный кодекс РФ 1996 г., Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1997 г., Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г., Трудовой кодекс РФ 2001 г., Кодекс об административных правонарушениях РФ 2001 г. Достаточно сказать, что среди задач уголовного законодательства на первое место поставлена охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 УК), а Особенная часть УК РФ начинается с раздела «Преступления против личности». Вместе с тем многие вопросы уголовного права еще требуют своего переосмысления. В первую очередь это касается системы построения Особенной части УК вообще и преступлений против личности в частности. Представляется, что сегодня с учетом ценности личности, ее прав и свобод назрела необходимость пересмотреть роль и место расположения в Особенной части УК ряда специальных составов преступлений, непосредственным дополнительным объектом которых являются личные (гражданские) права и свободы человека: жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода и личная неприкосновенность.

Кроме того, анализ существующих уголовно-правовых норм по защите личных (гражданских) прав и свобод человека позволяет высказать ряд критических замечаний в их адрес, и, соответственно, предложения по усовершенствованию практики их применения.

При написании книги автор опиралась на международные стандарты в области прав человека, анализ действующего зарубежного и российского законодательства, труды известных российских ученых-юристов в области конституционного права, прав человека, а также уголовного права. Среди них можно отметить работы В. М. Баранова, С. В. Бородина, Б. С. Волкова, Н. В. Витрука, Р. Р. Галиакбарова, А. Н. Игнатова, Т. В. Кондрашовой, А. Н. Красикова, Ю. А. Красикова, Л. О. Красавчиковой, Л. Л. Кругликова, В. А. Кучинского, Е. А. Лукашевой, В. П. Малкова, С. Ф. Милюкова, М. Н. Малеиной, А. В. Наумова, В. А. Патюлина, И. Л. Петрухина, Э. Ф. Побегайло, А. Н. Попова, Ф. М. Рудинского, И. В. Ростовщикова, Т. В. Стукаловой, К. Б. Толкачева, В. С. Устинова, И. Е. Фарбера, М. Д. Шаргородского и др.

¹ Социалистическая концепция прав человека / Отв. ред. В. М. Чхиквадзе, Е. А. Лукашева. М., 1986; *Кучинский В.А.* Личность, свобода, право. М., 1978 и др.

В последние годы защищен ряд кандидатских диссертаций по проблемам, касающимся уголовно-правовой охраны личных (гражданских) прав и свобод человека, в частности, охраны жизни и здоровья (Е. В. Безручко, А. Г. Блинов, О. В. Лукичев, С. В. Тасаков), чести и достоинства (М. Е. Матросова, В. И. Шмарион), свободы и личной неприкосновенности (А. И. Казамиров, Н. Э. Мартыненко, И. А. Миронов, А. И. Милевский, О. А. Попов, Н. Р. Фасхутдинова), неприкосновенности частной жизни (Н. Г. Беляева), свободы мысли, слова, совести и религии (Е. М. Шевкопляс). Однако большинство работ вышеназванных авторов, как правило, посвящены вопросам обеспечения отдельных личных (гражданских) прав и свобод человека. В то же время в юридической литературе до сих пор не было работ монографического характера, посвященных комплексному исследованию вопросов охраны личных (гражданских) прав и свобод человека уголовно-правовыми средствами. Между тем новые условия развития общества требуют и новых подходов к оценке охраняемых ценностей, направленных, в первую очередь, на усиление гарантий уголовно-правовой защиты личных (гражданских) прав и свобод человека. Мы не ставили себе целью традиционно рассматривать все составы преступлений, предусматривающие ответственность за посягательства на личные (гражданские) права и свободы человека. В частности, не заостряли специально внимания на вопросах ответственности за преступления против здоровья, поскольку об этом уже достаточно сказано в юридической литературе. А кроме того, жизнь и здоровье – настолько тесно соприкасающиеся категории, что одно, как правило, определяет другое, и наоборот. Не случайно законодатель рассматривает эти ценности в связке друг с другом.

Глава 1

Общая характеристика и генезис личных (гражданских) прав и свобод человека

§ 1. Становление и развитие личных (гражданских) прав и свобод человека в истории философии и права

Категория личных (гражданских) прав относится к правам «первого поколения»². Их появление обычно связывают с первыми буржуазными революциями XVII–XVIII вв. и первыми законодательными актами тех лет. Вместе с тем ясно, что гражданские права появились не сразу и не вдруг. Они имеют свою историю развития, истоки которой нужно искать в глубокой древности. Именно тогда зарождались ростки естественно правовой теории, в основе которой лежит идея всеобщего равенства людей. По мнению В. С. Нерсисянца, «становление и развитие прав человека и гражданина неразрывно связано с генезисом и эволюцией содержания самого принципа формального (правового) равенства в различные эпохи и в различных обществах»³.

Уже в странах Древнего Востока появляются идеи равенства людей. В одном из древнеегипетских источников права – «Поучении Птахотепа» (XXVIII в. до н. э.) дано представление о естественном равенстве всех свободных («нет рожденного мудрым») и обосновывается необходимость соответствия поведения человека принципу КА – своеобразному критерию добродетельного и справедливого поведения⁴.

В Древней Индии с позиций признания нравственно-духовного равенства всех людей выступал и Сиддхартха, прозванный Буддой (560^80 гг. до н. э.). Будда и его последователи резко критиковали идеологию брахманизма, основанную на неравенстве варн (сословий). Особое значение в этой идеологии придавалось обоснованию руководящего положения брахманов и исключительному характеру их прав. Будда подверг критике как саму систему варн, так и принцип их неравенства. Так, в известном буддийском каноне IV–III вв. до н. э. «Джаммападе» («Стезе закона») подчеркивается: «Но я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать»⁵.

Учение Будды, основанное на естественном характере законов, управляющих как мирозданием в целом, так и общественными отношениями, нашло последовательное развитие в воззрениях школы чарвака. По сохранившимся сведениям, представителю данной школы Брихаспати принадлежит следующее высказывание: «Все явления естественны. Ни в опыте, ни в истории не находим мы никакого проявления сверхъестественной силы. Мораль естественна: она вызвана общественным соглашением и выгодностью, а не божественным указанием».

² Все права человека в зависимости от времени их возникновения принято делить на три поколения: первое поколение – гражданские и политические права, провозглашенные буржуазными революциями XVII–XVIII вв., второе поколение – социальноэкономические права, имеющие в основе социалистические учения, третье поколение – права коллективные или солидаристские, провозглашенные, главным образом, странами третьего мира (*Мюллерсон Р. А.* Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 29; *Имре Сабо.* Идеологическая борьба и права человека. М., 1986. С. 4549; Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. С. 13У-140).

³ *Нерсисянц В. С.* Философия права: Учебник для вузов. М., 1997. С. 108.

⁴ История политических и правовых учений: Учебник для вузов. 2-е изд. М., 1999. С. 17.

⁵ Там же С. 23.

Подобные умозаключения чарваков позволяют характеризовать их правопонимание как один из ранних вариантов концепции естественного права⁶.

В высказываниях других исследователей подчеркивается то, что впервые в буддизме человек есть нравственное лицо, а не представитель социального слоя, касты. Достоинство и значение человека определяются только степенью его нравственного совершенства, а дойти до него могут все. Поэтому начало свободной нравственной личности – это вклад, сделанный буддизмом в историю⁷.

Идею естественного равенства всех людей развивал также древнекитайский мыслитель Мо-цзы – основатель моизма. В своем учении он призывал следовать небесному образцу. Небо выступает у него в роли модели человеческих отношений: «Небо не различает малых и больших, знатных и подлых; все люди – слуги неба...»⁸.

Зарождение древнегреческой политико-правовой мысли связано с возникновением древнегреческой государственности в форме самостоятельных независимых полисов – отдельных городов-государств. Этот период сопровождался болезненным процессом дифференциации населения, делением людей на свободных и рабов. Поэтому древнегреческая политико-правовая мысль формировалась и развивалась как идеология свободных. Свобода – фундаментальная ценность, главная цель усилий и основной предмет забот древнегреческой политической теории и практики. С этим же периодом связано употребление и других терминов, без которых немислимо правильное понимание свободы, таких как: дике (правда, справедливость); тиме (честь, почетное право-притязание); номос (закон).

Эти понятия широко используются в творчестве Гомера (поэмы «Илиада» и «Одиссея»), Гесиода (поэмы «Теогония» и «Труды и дни»), в творчестве «семи мудрецов». К числу «семи мудрецов» относился и Солон – знаменитый афинский реформатор, государственный деятель и законодатель. Придерживаясь в своих взглядах и суждениях правила о необходимости соблюдать определенную «меру» и «середину» во всех делах и поступках, Солон своим законодательством (594 г. до и. э.) отменил прежние долги, уничтожил долговое рабство, ввел в Афинах умеренную цензовую демократию, пронизанную идеей компромисса знати и демоса, богатых и бедных⁹. Вместе с тем свобода того периода носила ограниченный характер. Вне этой свободы находились рабы. Они не были субъектами той полисной жизни, которая представляла собой форму жизни только свободных людей, граждан полиса.

Поиски естественных основ права и закона в самой природе человека и человеческого общества связаны с творчеством древнегреческих софистов¹⁰.

Прежняя натурфилософия, занимавшаяся по преимуществу объективной «природой вещей», оставляла вне поля своего зрения человека и его творчески активную роль. Заслуга софистов (Протагора, Горгия и др.) состояла в том, что они сместили центр тяжести философской проблематики в область антропологии, в учение о человеке¹¹. Общеизвестна доктрина Протагора, согласно которой «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих»¹².

⁶ Там же С. 24.

⁷ Душин А. В. Егорьев С. В. Философско-правовые проблемы человека: Курс лекций. Уфа, 2000. С. 10–11.

⁸ История политических и правовых учений: Учебник для вузов. 2-е изд. С. 30.

⁹ Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов С. 400.

¹⁰ Слово «софист» не имело вначале отрицательного значения. По смыслу оно было равнозначно слову «преподаватель». Софистом был человек, который добывал средства к существованию, передавая молодым людям определенные знания, которые могли быть им полезны в практической жизни. (Рассел Б. История западной философии. Кн. 1–2. Новосибирск, 1994. С. 85).

¹¹ Душин А. В., Егорьев С. В. Философско-правовые проблемы человека: Курс лекций. С. 12.

¹² Цит. по: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 375.

Первым среди софистов, кто в духе естественно-правового учения резко противопоставил природу (фюсис) и закон (номос), был Гиппий. Природа (природа вещей, веления природы) предстает в трактовке Гиппия в качестве того истинного, естественного права, которое противостоит ошибочному искусственному, полисному закону (т. е. позитивному праву)¹³. Естественно-правовые представления Гиппия нашли свое дальнейшее развитие во взглядах софистов – Антифонта, Ликофрона, Алкидама. Им принадлежит знаменитое положение о равенстве всех людей по природе, по естественному праву. «По природе, – говорил Антифонт, – мы все во всех отношениях равны, притом (одинаково) и варвары, и эллины. Здесь уместно обратить внимание на то, что у всех людей нужды от природы одинаковы»¹⁴. Идею равенства людей и их «личных прав», обусловленных природой и гарантируемых полисным законом, обосновал Ликофрон. «Личные права» человека Ликофрон считал тем естественным правом, для гарантирования которого, по его договорной теории, и было заключено людьми соглашение о создании государственной общности¹⁵. Еще более четко по этому поводу высказывался Алкидам, развивая мысль о равенстве всех людей, включая и рабов. Ему принадлежат слова о том, что «божество создало всех свободными, а природа никого не сотворила рабом»¹⁶.

Усилиями греческих и римских стоиков (от Зенона до Сенеки) идея равенства людей как сограждан единого космополитического государства была выведена за узкополисные рамки и распространена на всех представителей человеческого рода¹⁷. Наиболее последовательно среди стоиков отстаивал идею духовной свободы и равенства всех людей, включая и рабов, Сенека. Исходя из представлений о естественном праве как общеобязательном и равном для всех мировом законе, он понимал Вселенную как естественное государство со своим естественным правом. «Мы, – писал Сенека, – должны представить в воображении своем два государства: одно – которое включает в себя богов и людей; в нем взор наш не ограничен тем или иным уголком земли, границы нашего государства мы измеряем движением солнца; другое – это то, к которому нас приписала случайность. Это второе может быть афинским или карфагенским или связано еще с каким-либо городом; оно касается не всех людей, а только одной определенной группы их»¹⁸. Согласно такой концепции, человеческие (государственные) законы должны соответствовать общему закону (естественному праву). Учение стоиков оказало заметное влияние на последующее развитие естественно-правовых представлений и прежде всего на взгляды римских юристов, раннехристианских авторов. По мнению известного английского философа Б. Рассела, доктрина естественного права XVI, XVII, XVIII вв. есть возрождение доктрины стоиков, хотя и с важными изменениями¹⁹.

С позиций естественного права философское учение о государстве, законе и правах людей весьма основательно разработал Цицерон (106-43 гг. до н. э.).

В основе права, согласно Цицерону, лежит присущая природе справедливость. Значение этой справедливости в плане прав человека состоит в том, что «она воздает каждому свое и сохраняет равенство между ними». Речь идет именно о правовом равенстве людей, а не об уравнивании их имущественного положения.

Естественное право, по Цицерону, возникло «раньше, чем какой бы то ни было писанный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государство вообще было основано». Оно (право) устанавливается природой, а не человеческими решениями и постановлениями. «Если бы права устанавливались повелениями народов, решениями первенствующих людей, пригово-

¹³ Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. С. 406.

¹⁴ Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. Ч. 1. С. 321.

¹⁵ История политических и правовых учений: Учебник для вузов. 2-е изд. С. 48.

¹⁶ Аристотель. Политика. М., 1911. С. 408.

¹⁷ Права человека: Учебник для вузов/Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. С. 50.

¹⁸ Антология мировой философии. С. 507.

¹⁹ Рассел Б. История западной философии. Кн. 1-2. С. 260.

рами судей, то существовало бы право разбойничать, право прелюбодействовать, право предъявлять подложные завещания, – если бы права эти могли получать одобрение голосованием или решением толпы» (О законах, I, 43).

Закон, устанавливаемый людьми, должен соответствовать природе. Поэтому соответствие или несоответствие человеческих законов природе (и естественному праву), согласно учению Цицерона, выступает как критерий и мерило их справедливости или несправедливости²⁰.

Несомненным достижением древнеримской мысли было создание самостоятельной науки — юриспруденции. Римские юристы сформулировали важное положение о делении права – на публичное (относящееся к положению римского государства) и частное право (относящееся к пользе отдельных граждан). Примечательно, что естественное право они рассматривали как составную часть частного права. «Частное право, – писал Ульпиан, – делится на три части, ибо оно составляется или из естественных предписаний, или предписаний народов, или из предписаний гражданских»²¹. С точки зрения римских юристов, естественное право неразрывно связано с принципом справедливости.

«Справедливость, – отмечал Ульпиан, – есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право. Предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит. Справедливость есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом»²². По существу справедливость в праве они определяли через элементы равенства, соразмерности, эквивалентности в человеческих отношениях. Однако их взгляды не были до конца последовательными. Провозглашая идею о том, что по естественному праву все рождаются свободными, они в то же время признавали рабство, полагая, что деление людей на свободных, рабов и вольноотпущенников введено по праву народов. Отсюда, субъектами права считались лишь свободные. Рабы же наряду с животными, вещами рассматривались в качестве объектов права.

Возникшая в древности идея всеобщего равенства и свободы людей не была забыта в средние века. Она продолжала развиваться во взглядах представителей раннего христианства (Августина Блаженного, Фомы Аквинского и др.)

По мнению исследователей, с появлением христианства возникает совершенно иное представление о человеке. «Христианство освободило человека от власти космической бесконечности, – писал Н. Бердяев, – в которую он был погружен в древнем мире, от власти духов и демонов природы. Оно поставило его на ноги, поставило в зависимость от Бога, а не от природы»²³.

В соответствии с учением раннего христианства человек возвеличен до Бога. Бог – царь и владыка всего сущего, создает человека, наделяя его разумом и свободной волей, т. е. способностью различения добра и зла. Согласно концепции Фомы Аквинского, свободная воля – это добрая воля... Человек по своей природе наделен способностью различать добро и зло, причастен к добру и склонен к действиям и поступкам свободной воли, направленной к осуществлению добра как цели. В этом, по мнению Фомы, состоит смысл естественного закона. Помимо естественного закона Фома выделил закон человеческий – это положительный закон, снабженный принудительной санкцией в случае его нарушения. Его предназначение – силой и страхом принуждать людей избегать зла и достигать добродетели. Человеческий закон во имя достижения своей главной цели – общего блага людей – должен содержать равные требования ко всем людям. Всеобщность закона, таким образом, подразумевает момент равенства

²⁰ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. С. 51–52.

²¹ Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. С. 432.

²² Там же. С. 433.

²³ Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 159.

в виде применения равной меры и одинакового масштаба требований ко всем²⁴. Свою трактовку законов Фома дополняет учением о праве. Вслед за римскими юристами он рассматривает право в неразрывной связи с принципом справедливости, который характеризует как постоянное стремление воздавать каждому свое. Как в своей теории закона, так и в концепции права Фома настойчиво проводит мысль: правовым человеческое установление является только тогда, когда оно не противоречит естественному праву²⁵.

Значительный шаг вперед в понимании и становлении естественного права был сделан в период Нового времени, который берет свое начало с эпохи Возрождения и Реформации. Для этой эпохи характерны такие общие моменты, как ломка феодальных и возникновение раннекапиталистических отношений, усиление авторитета буржуазных прослоек общества, критический пересмотр религиозных учений. В борьбе со средневековой консервативно-охранительной идеологией возникла система качественно иных социально-философских взглядов. Ее сердцевиной стала мысль о необходимости утверждения самоценности личности, признания достоинства и автономии всякого индивида, обеспечения условий для свободного развития человека, предоставления каждому возможности собственными силами добиваться своего счастья²⁶.

Одним из представителей философии Нового времени, внесшим значительный вклад в формирование рационалистической теории естественного права, был голландский мыслитель Гуго Гроций (1583–1645 гг.) В своем фундаментальном труде «О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права» он обосновал деление права на естественное и внутригосударственное, выдвинул договорную концепцию происхождения государства. Государство определялось им как «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы»²⁷. С таким пониманием государства, основанном на естественном праве, связано и очень важное положение о праве подданных сопротивляться насилию властей в случае нарушения ими общественного договора. Однако позиция Гроция в этом вопросе отличалась известной непоследовательностью. С одной стороны, он как будто признает, что «все по природе имеют право противиться причинению им насилия», а поэтому «не следует повиноваться приказам власти, противным естественному праву и божественным заповедям»²⁸. С другой стороны, он обосновывает положение, согласно которому естественное право сопротивления подданных верховной власти теряет свою силу перед лицом верховного права государства. «Но так как, – писал Гроций, – государство установлено для обеспечения общественного спокойствия, то ему принадлежит некое верховное право над нами и нашим достоянием, поскольку это необходимо для осуществления государственных целей. Поэтому государство может наложить запрет на это всеобщее право сопротивления ради сохранения общественного мира и государственного порядка. . . Ибо если сохранить такое всеобщее право сопротивления, то будет уже не государство, но беспорядочная толпа, как у циклопов»²⁹. Следует согласиться с академиком В. С. Нерсесянцем, что подобный вывод находится в явном противоречии как с исходными принципами учения самого Гроция о естественном праве, так и с его концепцией договорного происхождения государства и гражданских установлений³⁰.

²⁴ Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. С. 440–441.

²⁵ История политических и правовых учений: Учебник для вузов. 2-е изд. С. 117.

²⁶ Там же. С. 162.

²⁷ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1956. С. 74.

²⁸ Там же. С. 159.

²⁹ Там же.

³⁰ Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. С. 453.

Более последовательную трактовку учения о естественном праве дали последующие выдающиеся буржуазные мыслители: Локк, Монтескье, Кант и др.

В философско-правовых взглядах английского мыслителя Джона Локка (1632–1704 гг.) идеи естественного права интерпретируются в духе утверждения природных и неотчуждаемых прав и свобод человека, к которым он относит право на жизнь, свободу и имущество. «У естественного состояния, – согласно Локку, – есть естественный закон, который управляет им, который связывает каждого; и разум, являющийся таким законом, учит все человечество, кто бы ни советовался с ним, что все существа равны и независимы, никто не имеет права причинить вред жизни, здоровью, свободе или имуществу другого, так как все мы собственность бога»³¹. При переходе от естественного состояния, где каждый человек должен полагаться только на самого себя в защите своих прав, к государству, именно оно (государство), по Локку, должно взять на себя функцию обеспечения за каждым человеком своих естественных прав на жизнь, свободу, имущество, опираясь при этом на гражданские законы³².

Причем законы, издаваемые в государстве верховной властью, должны, согласно учению Локка, соответствовать велениям естественного закона (закона природы), предусмотренным им природным и неотчуждаемым правам и свободам человека. Такое соответствие гражданского закона природному выступает в качестве критерия справедливости устанавливаемого в государстве закона³³.

Большим достоинством учения Локка является и его вывод о необходимой внутренней связи между свободой и законом. Локк отвергает вульгарные представления о свободе как произвольном усмотрении и несвязанности ни с каким законом. «Свобода людей, находящихся под властью правительства, – писал Локк, – заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в этом обществе и установленное законодательной властью, созданной в нем; это свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от постоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека»³⁴.

Впоследствии еще более четко правовой принцип индивидуальной свободы сформулировал известный французский юрист Ш. Монтескье (1689–1755 гг.). Он неоднократно подчеркивал, что политическая свобода состоит не в том, чтобы делать что хочется. По Монтескье, «свобода – есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане»³⁵.

Так постепенно формировалась буржуазно-либеральная доктрина прав человека, основанная на естественно-правовой концепции — на идеях равенства, свободы, неотчуждаемых и неотъемлемых прав человека, которые принадлежат ему от рождения.

Дальнейшее философское исследование проблем прав и свобод человека с либерально-гуманистических позиций связано с именем И. Канта (1724–1804 гг.). Вся кантовская метафизика (учение о морали и праве) предстает как учение о социальных регуляторах, о должном и недолжном в социальных отношениях и вообще в человеческих действиях. Первым постулатом кантовской этики является свобода человека, его свободная воля, которая определяет смысл моральной независимости и автономии личности, ее способность и право самой

³¹ Цит. по: *Рассел Б.* История западной философии. Кн. 1–2. С. 128.

³² Разъясняя свою позицию, Локк пишет: «В естественном состоянии, если человек убил вашего брата, вы имеете право убить его. Но где существует закон, вы теряете это право, которое берет на себя государство. И если вы убьете в целях самозащиты или для защиты другого, вы должны будете доказать суду, что именно это было причиной убийства» (*Рассел Б.* История западной философии. Кн. 1–2. С. 130).

³³ *Нерсесянц В. С.* Философия права: Учебник для вузов. С. 470.

³⁴ *ЛоккД.* Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1960. С. 16.

³⁵ *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955. С. 289.

устанавливать нормы должного и следовать им без внешнего принуждения и давления³⁶. Кант последовательно отстаивает свободу индивида и резко критикует двуличие реальной политики в ее отношении к морали и праву. Политика, согласно Канту, должна быть подчинена морали и праву, категорическим императивам разума о правах и свободах личности. «Истинная политика, – подчеркивал он, – не может сделать шага, не присягнув заранее морали... Право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти»³⁷.

Несомненное достоинство кантовского философского подхода к проблемам прав и свобод личности состоит в том, что эту тему он ставит и разрабатывает во всемирно-историческом масштабе, в перспективе прогрессирующего движения к установлению всемирного гражданско-правового состояния и вечного мира между народами. Сегодня в условиях интенсивного развития общеевропейского и мирового процесса в направлении к повсеместному признанию и утверждению идей господства права, прав и свобод человека учение Канта особенно актуально³⁸.

Идеалы свободы, равенства, естественных и неотъемлемых прав человека, выработанные в ходе развития человеческой мысли, постепенно находили свое воплощение в великих исторических документах. Одним из таких документов, положивших начало нормативному закреплению основополагающих личных (гражданских) прав и свобод человека, явилась Великая хартия вольностей 1215 г. Принятая в Англии в период средневековья, Великая хартия носила ярко выраженный сословно-ограниченный характер. Вместе с тем в ней содержались и прогрессивные положения, направленные на обуздание произвола королевских чиновников, требования не назначать на должность судей, шерифов лиц, не знающих законов либо не желающих их выполнять. Особую известность получила ст. 39 Великой хартии, предусматривающая возможность применения наказания свободным не иначе как по законному приговору равных ему и по закону страны. Согласно этой статье, «ни один свободный человек не будет арестован, или заключен в тюрьму, или лишен владения, или каким-либо иным способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных ему и по закону страны»³⁹. Эта статья по сути дела гарантировала неприкосновенность свободной личности и имела непреходящее значение для защиты прав человека. Не менее важные положения содержались и в ст. 42 Хартии, предусматривающей право каждого выезжать из королевства и возвращаться обратно в полной безопасности, а также ст. 61, закрепляющей право восстания с «общинной всей земли» в случае нарушения вольностей и свобод⁴⁰.

Значительно позднее (в 1628 г.), в период формирования буржуазного строя в стране, английский парламент принял Петицию о праве, которая имела своей целью ограничить власть короля и королевской администрации от произвола в отношении подданных. В частности, парламент просил короля: 1) не вводить новые налоги без согласия парламента; 2) запретить армии размещаться на постой в домах жителей населения; 3) не наделять никаких лиц особыми полномочиями, которые могли бы служить предлогом для предания подданных смерти «противно законам и вольностям страны»⁴¹.

Дальнейшим шагом на пути официального признания и обеспечения гражданских (личных) прав человека явился Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (Хабеас корпус⁴² акт), принятый в Англии в 1679 г. Этот закон

³⁶ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева С. 72.

³⁷ Кант И. К вечному миру. Трактаты о вечном мире. М., 1963. С. 185.

³⁸ Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева С. 76.

³⁹ Международные акты по правам человека: Сб. документов. М., 2000. С. 4.

⁴⁰ Там же. С. 4–5.

⁴¹ Права человека: история, теория и практика: Курс лекций. Ч. 1. Уфа, 1999. С. 30.

⁴² Хабеас корпус— это судебный приказ, который направляется должностному лицу, ответственному за содержание арестованного под стражей.

устанавливал дополнительные гарантии неприкосновенности личности, упростив, в частности, процедуру получения судебного приказа о доставке арестованного в суд. Любое арестованное лицо могло требовать выдачи ему приказа суда о рассмотрении обоснованности его ареста. Полицейские власти обязаны были подчиняться судебному приказу и доставить заключенного в суд, где в порядке сокращенного производства решался вопрос об освобождении арестованного на поруки либо санкционировалось дальнейшее содержание его под стражей⁴³.

Процедура Хабеас корпус явилась неопенимым правовым средством ограничения произвола и беззакония властей, призванным исключить тайные расправы королевской власти прежде всего с оппозицией, которая была представлена сформировавшимся классом буржуазии. Не случайно и в современном мире она (процедура) сохраняет свое значение в качестве одной из важнейших гарантий неприкосновенности личности.

В Акте о дальнейшем ограничении короны и лучшем обеспечении прав и вольностей подданного 1701 г. впервые содержатся положения о том, что законы Англии являются природными правами ее народа, и все короли и королевы, которые будут занимать престол этого королевства, должны управлять королевством сообразно сказанным законам, и все их служащие и должностные лица обязаны служить им соответственно этим же законам⁴⁴.

Следующим, не менее важным документом Англии в области прав человека был Билль о правах 1689 г. Билль отводил значительную роль парламенту, запрещая без его согласия приостанавливать действие законов, взыскивать налоги и сборы в пользу короны, содержать постоянную армию в мирное время. Наряду с этим Билль внес неопенимый вклад в развитие гражданских (личных) прав человека, установив, что «свобода слова, прений и всего того, что происходит в парламенте, не может подать повода к преследованию или быть предметом рассмотрения в каком-либо суде или месте, кроме самого парламента». Билль предоставлял право подданным обращаться с петицией к королю, и всякое задержание или преследование за такие действия объявлялись незаконными⁴⁵.

Дальнейшее развитие идеалов свободы, равенства, прав человека происходило в США, которые до провозглашения независимости в 1776 г. находились под колониальным господством Англии. Этот период связан с деятельностью известных американских мыслителей, ярых поборников идей естественных и неотчуждаемых прав человека — Т. Пейна и Т. Джефферсона. Под влиянием учения этих деятелей и в борьбе за победу буржуазно-демократической и антиколониальной революции родилась Декларация прав Вирджинии 1776 г., провозгласившая, что «все люди по природе являются в равной степени свободными и независимыми и обладают определенными правами, коих они — при вступлении в общественное состояние — не могут лишиться себя и своих потомков каким-либо соглашением, а именно: правом на жизнь и свободу посредством приобретения и владения собственностью, правом на стремление к счастью и безопасности». Декларация содержала не менее важное положение, касающееся свободы совести и религии. Отмечалось, что «выбор религии и способ ее использования могут быть определены только разумом и убеждением, а не силой и насилием»⁴⁶. Значение этого документа трудно переоценить. К. Маркс писал, что Америка — это страна, «где возникла впервые... идея великой демократической республики, где была провозглашена первая декларация прав человека и был дан первый толчок европейской революции XVIII века»⁴⁷.

Идеи Декларации прав Вирджинии были учтены и развиты в Декларации независимости США 1776 г., подготовленной Т. Джефферсоном. Декларация четко сформулировала идею

⁴³ Теория и практика прав человека: Сб. нормативных материалов. Уфа, 1997. С. 14.

⁴⁴ Международные акты по правам человека: Сб. документов. С. 20.

⁴⁵ Там же. С. 15.

⁴⁶ Бельсон Я. М., Ливанцев К. Е. История государства и права США. Л., 1982. С. 36–37.

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 17.

неотчуждаемых прав человека. В соответствии с Декларацией «все люди сотворены равными и все они одарены своим создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых». Не менее важное положение Декларации касалось права народа на изменение правительства, если оно будет действовать вопреки интересам народа. Когда длительный ряд злоупотреблений и узурпаций, неизменно преследующих одну и ту же цель, обнаруживает намерение предать народ во власть неограниченного деспотизма, то он (народ) не только имеет право, но и обязан свергнуть такое правительство и на будущее время вверить свою безопасность другой охране»⁴⁸.

Вышеназванные декларации сыграли немаловажную роль в формировании американского конституционализма. Первоначальный текст Конституции США 1787 г. не содержал перечня естественных и неотъемлемых прав человека⁴⁹. Впоследствии, в 1789 г., Конституция США была дополнена десятью поправками, получившими название Билль о правах, который вступил в силу 15 декабря 1791 г. Главное назначение этого документа состояло в том, чтобы ограничить власть государства по отношению к индивиду. Билль содержал указания, хотя и в кратком виде, на основные гражданские и политические права и свободы. В частности, гражданским (личным) правам были посвящены первая и четвертая поправки. Первая поправка провозглашала свободу слова и вероисповедания. В соответствии с ней Конгрессу запрещалось издавать законы, относящиеся к установлению какой-либо религии или запрещающих ее свободное вероисповедание; или ограничивающих свободу слова или печати. Четвертая поправка гарантировала неприкосновенность личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов.

Следующим неоценимым по своей значимости историческим документом, появившимся в ходе Великой французской буржуазной революции, была Декларация прав человека и гражданина 1789 г. В Декларации прослеживается заметное влияние идей естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека, развитых в доктринах Гроция, Локка, Монтескье, Руссо и др. Определенное влияние на ее содержание оказали также политико-правовые акты США – Декларация независимости и Конституция США.

Уникальность этого документа состоит, прежде всего, в его актуальности. В нем отмечается, что «невежество, забвение прав человека и пренебрежение к ним является единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств».

Декларация исходит из того, что человек от природы наделен естественными, неотъемлемыми и священными правами, которые никем не могут быть ограничены. К их числу относятся: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. Задача каждого политического союза состоит в обеспечении этих прав. «Общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции», – гласит ст. 16. Тем самым подчеркнута очень важная мысль, что в обществе все должно решаться с позиций интересов отдельного человека, его естественных и неотъемлемых прав, и что создание самого государства должно быть подчинено этой основной и главной цели.

Проведенное в Декларации 1789 г. различие между правами человека и правами гражданина по сути дела означало различие между человеком как частным лицом (членом гражданского общества) и политическим человеком как членом государства, гражданином. Отсюда

⁴⁸ Теория и практика прав человека: Сб. нормативных материалов. С. 18.

⁴⁹ Отсутствие перечня прав человека в Конституции в значительной мере связано с их естественно-правовой трактовкой в американских доктринах. Некоторые из основателей Конституции (например, А. Гамильтон) полагали, что естественные права не должны закрепляться в позитивном законе и что их перечень мог быть использован как исчерпывающий и даже представлять опасность. Однако такой подход вызвал критику. Одобрение Конституции было отложено до принятия твердого обязательства внести в нее соответствующие поправки (см.: Международные акты по правам человека: Сб. документов. С. XI).

закрепленные в Декларации права получили название гражданских (личных) прав человека и политических прав гражданина.

По мнению ряда исследователей, центральной идеей Декларации является обеспечение свободы как важнейшего гражданского (личного) права человека⁵⁰. Декларация провозглашает, что люди рождаются свободными и равными в своих правах (ст. 1). В ст. 4 и 5 делается попытка определить границы этой свободы. «Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Таким образом, осуществление естественных прав каждого человека встречается лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самыми правами. Границы эти могут быть определены только законом. Закон может воспрещать лишь деяния, вредные для общества. Все же, что не воспрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден к действию, не предписываемому законом».

Декларация содержит также гарантии от незаконных арестов и задержаний. В соответствии со ст. 7 Декларации «никто не может подвергнуться обвинению, задержанию или заключению иначе как в случаях, предусмотренных законом, и при соблюдении форм, предписанных законом».

В ст. 10 и 11 Декларации сформулированы и закреплены такие важные личные (гражданские) права человека, как свобода вероисповеданий, свобода слова, печати, свободное выражение мнений. Согласно этим статьям «никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного законом. Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый человек поэтому может высказываться, писать и печатать свободно, под угрозой ответственности лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом».

Провозглашенные в Декларации личные (гражданские) права в дальнейшем нашли свое закрепление во французской Конституции 1791 г., а также в конституциях других европейских стран.

Следует отметить, что либеральная эпоха существенно не расширила перечень этих прав и свобод. В бельгийской Конституции 1831 г., например, фигурируют в более сжатой форме все права французского образца. Равенство однозначно предполагает равенство всех граждан перед законом, т. е. необходимость применять закон одинаково ко всем. Жилище и переписка неприкосновенны. Последний запрет абсолютен, вследствие чего в Бельгии и сегодня невозможно законное прослушивание телефонов; что касается неприкосновенности жилища, то исключение делается на основе ордера на обыск, соответствующего условиям закона. Наконец, как и во всякой революционной конституции здесь фигурирует несколько предписаний, категорически исключающих наиболее вопиющие нарушения законов. Поэтому государство не может вмешиваться в церковные назначения, исключается гражданская смерть (наказание лишением всех гражданских прав). Поэтому объявляется, что пользование языками свободное⁵¹.

Считается, что к 1831 г. формирование перечня основных личных (гражданских) прав и свобод человека практически было завершено. Последующее их расширение носит отчасти технический характер, например, неприкосновенность переписки распространяется на телефонные разговоры, свобода печати – более или менее на все средства массовой информации⁵².

Под влиянием революционных преобразований XVIII в. в США и во Франции естественно-правовые идеи о равенстве всех людей, о прирожденных и неотчуждаемых правах и

⁵⁰ Даниленко В. Н. Декларация прав и реальность. К 200-летию Декларации прав человека и гражданина. М., 1989. С. 17; Права человека: история, теория и практика: Курс лекций. Ч. 1. С. 40.

⁵¹ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / Пер. с венгерок. М., 1999. С. 263–264.

⁵² Там же. С. 264.

свободах человека постепенно получили распространение и в царской России. Свидетельством тому является, прежде всего, наличие переведенных на русский язык работ видных теоретиков естественно-правового учения.

Известно, что еще Петр I повелел перевести с латинского языка на русский работу известного представителя естественно-правовой доктрины Самуила Пуфендорфа «О должности человека и гражданина по закону естественному». Переведена была также работа Гуго Гроция, одного из основателей естественно-правовой школы, «О законах брани и мира» (в последующем переводе – «О праве войны и мира»). При Екатерине II была переведена работа Ш. Монтескье «О духе законов», при Александре I – сочинение Шлецера «Начальные основания права римского гражданского и законоположения уголовного, основанного на Естественном праве и Политике» и др.⁵³

Одним из первых пропагандистов и защитников естественно-правовых идей в России был А. Н. Радищев (1749–1802 гг.). Эти идеи он использовал для критики российского самодержавия и крепостничества. С естественно-правовых позиций он развивал представления о свободе и равенстве всех людей в естественном состоянии, о неотчуждаемых правах человека на жизнь, собственность, равный суд, свободу мысли и слова, о договорном происхождении государства⁵⁴. Основываясь на представлении о государстве как добровольном объединении людей в общность ради личной и общей безопасности, Радищев выступал за ограничение власти государства над людьми. По его мнению, народное согласие давало государству юридическую силу, служило его юридическим основанием, а обязанность государства ограничивать свою власть над людьми, проистекающая из указанного юридического основания, должна быть правовым образом оформлена, найти отражение в законе «положительном». По словам исследователей, на этих идеях Радищев построил свою теорию уголовной политики, определил политико-правовое содержание основных понятий и институтов уголовного права⁵⁵.

Естественную свободу и равенство всех людей, неотчуждаемые права человека на «безопасность, жизнь и собственность» отстаивали и декабристы⁵⁶.

Однако особая заслуга в распространении естественно-правовой концепции в России принадлежит русскому либеральному движению⁵⁷.

История русского либерализма свидетельствует об определенной закономерности его идейной эволюции: совокупность идей последовательно сменялась от концепции естественного права в борьбе против несправедливых привилегий сословного российского общества в конце XVIII – начале XIX в. к теоретическому формулированию принципов консервативного либерализма в пореформенный период, после отмены крепостного права и «возрождению» философии естественного права в начале XX столетия⁵⁸.

Идеи демократического либерализма получили свое развитие в первой половине XIX в. в трудах А. П. Куницына (1788–1841 гг.) – профессора права Царскосельского лицея и Санкт-Петербургского университета. В лекционном курсе «Право естественное», в книгах и статьях

⁵³ Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов, 2000. С. 1011.

⁵⁴ Радищев А. Н. Избранные философские сочинения. М., 1949. С. 130, 176–177, 437.

⁵⁵ Понятовская Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Ижевск, 1996. С. 8–9.

⁵⁶ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 1. С. 295–302.

⁵⁷ Либерализм – система взглядов, согласно которым социальная гармония и прогресс человечества достижимы лишь на базе частной собственности путем обеспечения достаточной свободы индивида в экономике и во всех других сферах человеческой деятельности. Либерализм в России возник как идеология в период кризиса феодально-крепостнического строя (конец XVIII – первая половина XIX в.), организовался в политические партии накануне и в ходе революции 1905–1907 гг. в России. Играя значительную роль в общественном движении середины XIX – начала XX в., русский либерализм никогда не был решающей силой в политической борьбе (см.: Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 14. М., 1973. С. 396–397).

⁵⁸ Дозорцев П. Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб., 1998. С. 7.

он излагал свои воззрения на общество и государство. Целью общественной жизни, по мнению Куницина, является общее благо, а ее основой – неотчуждаемые и неотъемлемые права и свободы личности.

Крупнейшим представителем русского либерализма XIX в. был выдающийся отечественный правовед Б. Н. Чичерин (1829–1904 гг.).

Используя в своем творчестве идеи Канта и Гегеля, Чичерин с либерально-индивидуалистических позиций защищал свободу, равенство и права людей. По поводу прирожденных и неотчуждаемых прав человека Чичерин, вслед за Кантом, считал, что прирожденное человеку право дано только одно, а именно свобода; все остальное заключено в ней и из нее вытекает. Человек, по мнению Чичерина, должен быть признан свободным во внешнем мире, потому, что он свободен внутри себя, или потому, что такова его сверхчувственная природа. Высшее достоинство человека, как носителя Абсолютного начала, состоит в том, что «человек по своей природе есть существо сверхчувственное, или метафизическое и, как таковое, имеет цену само по себе и не должно быть обращено в простое орудие...»⁵⁹ На этом основано уважение к личности, которое составляет источник всякого права. Человек может требовать уважения к себе только потому, что он носитель Абсолютного начала свободы. Отсюда, по мнению Чичерина, проистекает и юридическое равенство людей. «Истинная правда состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы»⁶⁰.

Признанным главой школы «возрожденного естественного права» в России стал И. И. Новгородцев (1866–1924 гг.). Его правовые взгляды находились под заметным влиянием естественного права, необходимость возрождения которого является стержнем всей его творческой деятельности. Защищая идеи естественного права, Новгородцев писал: «Под влиянием Савиньи, Шталя и некоторых других писателей на естественное право и до сих пор многие смотрят как на старое заблуждение, которому нет места среди современной науки. Однако более внимательное изучение предмета показывает, что естественное право представляет собой неискоренимую потребность человеческого мышления и исконную принадлежность философии права»⁶¹.

Одним из крупных русских религиозных философов XX в., творчество которого тесно связано с проблемой свободы личности, был Н. А. Бердяев (1874–1948 гг.). Данную тему, а вместе с ней и вопросы прав и свобод личности Бердяев освещал с позиций разработанной им философской концепции христианского персонализма. Центральное место в его концепции правопонимания занимают понятия абсолютных и неотчуждаемых прав человека, имеющих божественное (духовное) происхождение и идущих от Бога, а не от природы, общества, государства⁶². В иерархии ценностей личность выше государства: личность принадлежит вечности, несет в себе образ и подобие Бога, идет к Царству Божьему и может войти в него, а государство лишено всего божественного и принадлежит времени и никогда не войдет в Царство Божье. Поэтому любое государство, если оно не имеет тоталитарных претензий, должно лишь признать свободу человеческой личности, которая изначально принадлежит человеку как духовному существу, а не дана ему какой-то внешней властью. «Эта основная истина, – писал Бердяев, – находила свое отражение в учении о естественном праве, о правах человека, не зависящих от государства, о свободе не только как свободе в обществе, но и свободе от общества, безграничного в своих притязаниях...»⁶³ Настойчивая пропаганда Бердяевым идей свободы и радикальная критика всех форм гнета, насилия, авторитаризма и тоталитаризма

⁵⁹ Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. С. 55–56.

⁶⁰ Там же. С. 100.

⁶¹ Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. Учение Нового времени. XVI–XIX вв. 3-е изд. М., 1914. С. 110.

⁶² Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. С. 88.

⁶³ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. С. 307.

является важным духовным вкладом в дело борьбы за утверждение идей гуманизма, свободы и неотчуждаемых прав личности.

Среди современных западных сторонников естественно-правовой теории прав человека следует отметить известного философа, психолога и социолога Эриха Фромма (1900–1980 гг.). Рассуждая над вопросом: что означает свобода для современного человека, он пришел к выводу, что позитивная свобода как реализация личности подразумевает безоговорочное признание уникальности индивида. Люди рождаются равными, но разными. Основу этого различия составляют врожденные физиологические и психические качества людей, с которыми они начинают жить; затем накладывается влияние тех обстоятельств и переживаний, с которыми пришлось столкнуться каждому из них. Органическое развитие возможно лишь при условии наивысшего уважения к особенностям личности – как чужой, так и своей собственной. Уважение к уникальности, культивирование уникальности каждого человека— это ценнейшее достижение человеческой культуры. Вместе с тем уникальность каждой личности отнюдь не противоречит принципу равенства. Тезис, что люди рождаются равными, означает, что все они обладают основными человеческими качествами, все разделяют общую трагическую судьбу и все имеют одинаково неотъемлемое право на свободу и счастье⁶⁴.

Сформировавшиеся в русле естественно-правовых идей представления о прирожденных и неотъемлемых правах человека были положены в основу современных международных документов о правах человека. Первым таким документом стала Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Она вобрала в себя все основные принципы и нормы в области прав человека, составляющие золотой фонд гуманитарного развития.

Всеобщая декларация и все последующие международно-правовые документы в области прав и свобод оказывали и продолжают оказывать огромное влияние на развитие национального законодательства. Так, конституции, принятые в 70-е годы в Греции, Португалии, Испании, закрепили развернутую систему прав и свобод человека. В одном из исследований показано, что не менее чем 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., содержат перечень фундаментальных прав, которые или воспроизводят положения Декларации, или включены в них под ее влиянием⁶⁵.

Естественно-правовой подход нашел свое признание и в Конституции России 1993 г., провозгласившей в ст. 17, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

⁶⁴ Фромм Э. Догмат о Христе. М., 1998. С. 386–387.

⁶⁵ Международные акты по правам человека: Сб. документов. С. XV.

§ 2. Современное понимание личных (гражданских) прав и свобод человека, их содержание

Прежде чем перейти к рассмотрению основного вопроса данного параграфа, следует разобраться в употребляемых в Конституции РФ терминах: «основные права и свободы человека и гражданина», «права и свободы человека и гражданина», «иные права и свободы человека и гражданина» (ст. 17, 55 Конституции). Нынешние формулировки употребляемых в Конституции РФ терминов не вносят ясности в этот вопрос.

С одной стороны, в ч. 1 ст. 55 Конституции говорится, что «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Из этого следует, что все перечисленные в Конституции права и свободы человека являются основными. С другой стороны, ч. 2 ст. 17 Конституции гласит, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Однако эта характеристика, на наш взгляд, присуща лишь личным (гражданским) правам и свободам человека и не относится к другим правам, например политическим.

В специальной литературе по правам человека получило достаточно широкое распространение мнение, согласно которому под основными правами человека понимаются права, содержащиеся в конституции того или иного государства⁶⁶. Думается, этот подход правильный. Действительно, основные права человека — это фундаментальные права, закрепленные в конституции государства и являющиеся правовой базой для производных, но не менее важных его прав. К основным правам и свободам человека относятся личные (гражданские), политические и социально-экономические права и свободы. Поэтому определять основные права и свободы человека через специфические черты личных (гражданских) прав и свобод вряд ли правильно. В связи с этим предлагается уточнить редакцию ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, изложив ее следующим образом: «К основным правам и свободам человека относятся закрепленные в настоящей Конституции личные (гражданские), политические и социально-экономические права и свободы человека. Личные (гражданские) права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

⁶⁶ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. С. 135. — Этот подход был присущ и конституциям социалистических государств. По словам исследователей, конституции социалистических государств закрепляли основные права и свободы, основные обязанности, подчеркивая тем самым их фундаментальную роль в системе многообразных прав и обязанностей гражданина (см.: Социалистическая концепция прав человека / Отв. ред. В. М. Чхиквадзе, Е. А. Лукашева. С. 33).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.